Прошло много времени с тех пор, как я оставался в классе после окончания школы. Передо мной была Кисараги, которая закинула в рот сразу три мандариновых мармеладки. Она пристально смотрела на меня, кажется, она ждет, когда я заговорю. Я уверен, что прямо сейчас она читает мои мысли. Как будто меня подталкивают поговорить об этом. Затем она глубоко кивнула. Что ж, если она попросит меня об этом, у меня нет выбора, кроме как поговорить об этом.

- Я слышал всю историю о том, что произошло, когда ты была в пятом классе.
- Это навевает воспоминания.

Как она сказала, это действительно навевало на неё воспоминания. Её несколько спокойное выражение скользило по мне и смотрело в окно.

- Не будет преувеличением сказать, что это был единственный момент в моей жизни, когда эта способность пригодилась мне.

И вот её рот перестал двигаться. Казалось, она перестала их есть. Её глаза, которые до этого смотрели в окно, перевели взгляд на меня. Затем я посмотрел ей в глаза и продолжил наш разговор:

- На прошлой неделе у меня было о чём подумать. Для меня было бы невозможно изменить нынешнюю ситуацию.

Независимо от того, верит кто-то этому слуху или нет, слух получил широкое распространение, и изменить его было невозможно. Из-за этого её определённо избегали. Когда я сказал ей не уклоняться от разговора, единственное, что изменилось, – это то, как она смотрела на меня.

- C моей стороны было бы глупо пытаться изменить текущую ситуацию, если у тебя нет намерения её менять.
- Да. Это глупо.
- Я имею в виду, я только что вторгся в твоё прошлое.
- Ты прав.

Я приношу извинения за это. Я не сказал этого вслух, но я уверен, что она всё равно меня слышала. Что ж, нет ничего плохого в том, чтобы извиниться. Я так привык к её пристальному взгляду, что это меня больше не беспокоит.

- Итак, у меня есть один вопрос.

